

люди искусства

ТРУДОЛЮБИЕ, ВДОХНОВЕНИЕ, УМ

И. КЕРИМОВ, М. ПЕЙЗЕЛЬ

Руки этого невысокого худощавого человека разыгрывают перед оркестром сложную пантомиму. За каждым жестом — неистовство звуков, всплески чувств. Эти руки излучают волю, экспрессию, и не повиноваться им нельзя.

Ниязи — дирижер. Но когда про него говорят, что он художник удивительного таланта, то подразумевают не только концертную деятельность. Он автор опер и балета, ряда симфонических и камерных произведений, музыки к кинофильмам и драматическим спектаклям. Многие видные композиторы и исполнители, артисты симфонических оркестров Москвы, Ленинграда, Баку называют Ниязи своим наставником. Им собраны и обработаны жемчужины народных песен. Но каким неполным будет портрет артиста, если не сказать о его многообразных и, казалось бы, полярных интересах.

Девяти лет от роду Ниязи стал питомцем Закавказской военно-подготовительной школы, пробыв в ней он в общем-то недолго, а интерес к военной профессии сохранил на всю жизнь: школа эта стала началом военной службы прославившихся впоследствии на полях Великой Отечественной войны командиров. Многие и сейчас еще жалеют, что самый способный среди них — Ниязи — посвятил себя музыке, а не ратному делу. Ведь тогда, «на заре туманной юности», они полусерьезно прочили ему... чин генерала.

Во время учебы в Московском музыкальном училище имени Гнесиных у Ниязи вдруг обнаружился талант шангиста, и это было настолько серьезно, что он, воспитанник знаменитого на всю страну тренера Александра Бухарова, стал побивать рекорды да так основательно, что они долгие годы незыблемо стояли в таблице высших достижений Азербайджана.

Мы не случайно вспоминаем о военном прошлом Ниязи: отсюда — требование дисциплины и жесточайшая самодисциплина. А от спорта — никогда не прекращающийся тренинг, максимальная самоотдача и на репетициях, и во время концертов, постоянная заряженность на «рекордный» полет фантазии, вдохновение.

Дисциплина, требовательность к себе и другим... Однако Ниязи претит сама идея художественного диктата. Он убеждает эрудицией, колоссальным опытом, глубоким проникновением в суть произведения. Может быть, именно поэтому видные композиторы современности так охотно отдавали на суд Ниязи свои творения. Он был первым интерпретатором произведений Кара Караева, Фикрета Амирова, Султана Гаджибекова, Дж. Гаджиева, Дж. Джангирова, Арифа Меликова...

Как интерпретатор он лучше многих других может прочесть произведение и донести до слушателей его содержание. При знакомстве с партитурой Ниязи входит в мир автора, чутким ухом улавливает излишества, алогизмы. Ему помогает при этом собственный творческий опыт, а самое главное — безупречный вкус художника.

В связи с постановкой «Легенды о любви» А. Меликова на сцене Ленинградского государственного академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова, Д.

Шостакович писал: «...Нужно сразу же сказать о выдающейся роли, которую играет в интерпретации музыки и создании спектакля дирижер Ниязи. Он достиг подлинного единства с оркестром и добился небывалого звучания каждого инструмента и всего коллектива в целом. Мы слушали настоящее «форте», настоящее «пиано», отдельные группы сливались в единый ансамбль. Мне очень хотелось бы подчеркнуть, что дирижер во время спектакля был подлинным руководителем не только для оркестра, но и для сцены, что, к сожалению, бывает не так часто».

А вот свидетельство Назыма Хикмета, чей литературный первоисточник лег в основу либретто балета: «Отлично дирижирует Ниязи, музыкант большого дарования и вкуса, под руководством которого оркестр Кировского театра звучит великолепно».

В 1973 году Турция провела первый Стамбульский международный фестиваль музыки. Готовились к нему долго; особый смысл этому событию должна была придать премьера национальной оперы «Кероглы», созданной Аднаном Сайгуном специально к фестивалю. «Когда возник вопрос об опере и мне было сделано предложение написать ее, — свидетельствует автор, — я ответил: обеспечьте приезд Ниязи и тогда не сомневайтесь — премьера состоится».

Надежды, возлагаемые на талант и необычайную работоспособность бакинского дирижера, всецело оправдались. Подготовка спектакля заняла всего пятьдесят дней, во время которых Ниязи выучил монументальную партитуру, провел все уроки с солдатами и репетиции с оркестром. Больше того, он выступил в театре с несколькими лекциями, в которых особо подчеркивал социально-классовую и гуманистическую суть эпоса о Кероглы, хотя официальные турецкие круги рассматривали этот образ с абстрактно-идеалистических и даже мистических позиций.

Вообще таланту и мастерству Ниязи в высокой степени свойствен личный, свежий взгляд на трактовку даже тех произведений, которые исполняются уже долгие десятилетия и которые, казалось бы, нашли своих классических толкователей и исполнителей. Речь идет о таких масштабных произведениях, как Четвертая симфония Бетховена, Пятая, Шестая симфонии, «Ромео и Джульетта» и «Франческа да Римини» Чайковского, Девятая симфония Дворжака, Симфоническая сюита «Шехеразада» Римского-Корсакова, «Болеро» Равеля. Уже это одно перечисление, а список можно продолжать и продолжать, свидетельствует о необычайной широте диапазона дирижера, о неутомимой работе, о бесконечных поисках.

Музыковеды, авторы исследований творчества Ниязи, а о нем имеется довольно солидная литература, подчеркивают способность его решать сложнейшие исполнительские задачи на высоком профессиональном уровне, раскрывать характер исполнения произведения во всей глубине идейно-социального содержания.

Конечно, периоды подъема и горения сменяются у него днями затишья, но никогда не знал он творческого застоя. Путь творца всегда сложен и извилист, поиски истины мучительны. И Ниязи посещали сомнения, и он

порой оставался непонятым, и ему ведомы были муки творчества, но выход он всегда искал и находил в работе. Адской, сумасшедшей работе — до самозабвения. И при том ни в одной сфере своей деятельности Ниязи не позволил себе поступиться высшим принципом — доводить дело до логического конца. Это в одинаковой степени характерно и для концертной деятельности, и для общественной в качестве депутата Верховного Совета республики, и для педагогической как воспитателя композиторской смены.

Одним из самых главных занятий Ниязи является творчество. Плодовитость — слово с подпорченной репутацией. Почему-то в сознании некоторых утвердилась мысль, что писать много, значит писать посредственно. Лучше, мол, меньше, да лучше! Ниязи (и это надо поставить ему в особую заслугу) плодит как композитор в лучшем смысле этого слова. Всему, что вышло из-под его пера (и лирико-драматической опере «Хосров и Ширин», и большинству песен для голоса с симфоническим оркестром), уготована жизнь долгая и славная. Его произведения звучат в концертах, записаны на пленку и исполняются по радио. Знаменитый симфонический мугам «Раст» и балет «Читра», равно как и ряд других произведений, вызывают восхищение совершенством пропорций, глубиной и яркостью музыкальных образов.

Его имя хорошо известно музыкальному миру, он выдвинулся в число первых дирижеров Советской страны. Ниязи выступал во главе прославленных европейских оркестров. Выдающиеся артисты нашего времени охотно принимают участие в его концертах как солисты. Потом они годами вспоминают эти мгновения совместной работы. Может, оттого, что Ниязи любит музыку, а не себя в музыке, что служит ей долгие годы рыцарски преданно и бескорыстно? Характер у него совсем не простой. Его приемлют далеко не все. Но друзей у него — legion. Друзей и единомышленников!

Много раз выезжал Ниязи в Монгольскую Народную Республику, и каждая из поездок оставляла заметный след в музыкальном развитии братской страны. На сцене Анкарского и Стамбульского оперных театров он поставил оперы «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Аида». Ему присуждена премия имени Джавахарлала Неру за музыку балета «Читра». В Париже открывал фестиваль русской музыки и музыки П. И. Чайковского. Дирижировал симфоническими оркестрами на концертах в Берлине, Париже, Праге, Анкаре, Бухаресте, Будапеште... Концерты, лекции, беседы (а Ниязи всякий раз находит повод, чтоб высказать свое мнение и о современных тенденциях в искусстве, и о месте художника в борьбе за мир, и о советском образе жизни) становятся не только музыкальными, но и политическими событиями. Деятельность его высоко оценена Советским правительством. Ниязи — кавалер орденов Ленина, Октябрьской Революции, народный артист СССР.

Сын видного композитора Зульфугара Гаджибекова, племянника выдающегося музыканта современности Узеира Гаджибекова, Ниязи Таги-заде-Гаджибеков, хоть и разменял уже седьмой десяток лет, всеми мыслями своими в будущем.

● Народный артист СССР Ниязи.